

Вплоть до самого ухода Фу Синьбо Цзинь Цзяньсин буквально сиял от восторга, едва ли не виляя хвостом от скрываемой радости.

Чу Тань произнёс: «Он может слушать». Смысл этих слов был более чем очевиден: Цзинь Цзяньсин для него — никакой не чужой человек. А раз не чужой, то кто? Свой!

«Я для него свой! Я — близкий человек Чу Таня!» — от этой мысли Цзинь Цзяньсин был готов взлететь на седьмое небо.

Он тут же гордо задрал подбородок и с победным превосходством смерил Фу Синьбо взглядом, всем видом демонстрируя невероятное торжество.

Фу Синьбо только и смог, что сдержать молчаливый вздох.

Хотя тот и не добился желаемого, он всё равно попытался раздобыть контакты красавца. Однако, к вящей радости Цзинь Цзяньсина, Чу Тань ему отказал.

Причина, озвученная Чу Танем, совпала с догадками Цзинь Цзяньсина: между их вузами только что окончился весьма напряжённый баскетбольный матч, и деликатность момента не располагала к знакомствам. Впрочем, Чу Тань сохранил лицо соперника, пообещав: если они пересекутся где-то ещё и Фу Синьбо всё ещё захочет его номер, он им поделится.

В этом был весь Чу Тань — неизменно вежливый, безупречно воспитанный и утончённый. Именно таким Цзинь Цзяньсин его и знал.

Цзинь Цзяньсин продолжал расплываться в довольной ухмылке. Окружающие, недоумевая, списали всё на триумф в матче. Подбежавший Сун Синь, застав его с улыбкой до ушей, лишь вопросительно взглянул на Чу Таня.

Тот лишь неопределённо пожал плечами.

После полудня у ребят намечались пары. До начала занятий оставалось немного времени, поэтому, собрав вещи, они направились к учебному корпусу. Перед уходом Чу Тань повернулся к Цзинь Цзяньсину.

В последнее время тот хоть и перестал мозолить глаза вычурными яркими шмотками, всё равно ходил за Чу Танем по пятам — и на лекции, и в столовую. Спортику повезло: его собственные занятия обычно выпадали на раннее утро, так что учёбе это особо не вредило.

Разве что выматывало.

Сначала тренировки к шести или восьми утра, а затем — сидение на лекциях по архитектуре,

звучавших для него как китайская грамота. Неудивительно, что большую часть времени Цзинь Цзяньсин просто дремал, уткнувшись носом в стол рядом с Чу Танем. А вот самому Чу Таню в эти дни учиться удавалось с трудом.

Каково это, когда вожаемые губы находятся буквально на расстоянии вытянутой руки?

То тот спит, подставив манящие губы прямо под взгляд, то что-то увлечённо треплет этим своим безупречным ртом. Как тут сосредоточиться на учёбе человеку с синдромом оральной фиксации?

Вот и сейчас молчаливый взгляд Чу Таня означал лишь одно: «Ты идёшь с нами?»

Но Цзинь Цзяньсин вопреки обыкновению с улыбкой качнул головой:

— Сегодня не пойду, есть дельце.

Он не стал вдаваться в подробности, а Чу Тань не расспрашивал. У него водилось правило: не лезть в чужие дела. Захочет — сам расскажет. И к себе Чу Тань требовал точно такого же отношения.

Цзинь Цзяньсин, при всей своей навязчивости, эту границу чувствовал прекрасно.

То, что Цзинь Цзяньсин остался, было Чу Таню только на руку — хоть на лекции удастся сосредоточиться. Кивнув, он вместе с Сун Синем направился к корпусу.

Едва они отошли подальше, убедившись, что поблизости никого нет, Сун Синь недоуменно спросил:

— Тань-Тань, кто это к тебе подходил? Ты вернулся сам не свой.

Сун Синь отличался чуткостью, и Чу Тань не стал от него таиться:

— Тайный вздыхатель Цзинь Цзяньсина. Потребовал, чтобы я держался от него подальше.

— Чего?! — вытаращился Сун Синь. — Нынче тайные поклонники совсем страх потеряли?! Ведут себя так, будто они официальная парочка! Какое его собачье дело?!

Он распалялся всё сильнее:

— Это ты, что ли, липнешь к Цзинь Цзяньсину?! Да этот пёс сам за тобой хвостиком таскается, в братаны набивается день и ночь! При чём тут вообще ты?! Вылез тут, понимаешь, защитник... Если такой умный, пусть сам Цзяньсина окучивает! Выставил нашего крошку Чу едва ли не разлучником!

— Кто это был?! Назови имя, я ему быстро мозги на место вправлю!

Сун Синь буквально кипел от праведного гнева.

Чу Тань лишь качнул головой:

— Я не спрашивал, да и незачем. Только... кажется, он догадался о моей ориентации. И пригрозил, что если я не отстану от Цзинь Цзяньсина, то он...

— Что «он»?! — перебил Сун Синь, с трудом сдерживая желание прописать Ху Хао по шее. — Совсем обнаглел! Подумаешь, гей! Гомосексуализм у нас что, вне закона?! Если он существует, значит, это нормально! Чего это он возомнил о себе? Сам-то кто, парень или девка?

— Парень.

— Ах, парень! Так он сам, получается, по парням! И ещё смеет тебе угрожать?! Да чего нам его бояться, пойдём и выскажем всё в лицо!

— Я не боюсь его. Просто... — Чу Тань заколебался.

Сун Синь прекрасно понял, о чём тот молчит, и тяжело вздохнул:

— Просто не хочешь, чтобы Цзинь Цзяньсин узнал?

Чу Тань молча кивнул, подтверждая догадку.

Раз уж сбежать от Цзинь Цзяньсина не получилось, Чу Тань смирился с ролью «приятелей». Но эта дружба держалась на одном хрупком условии: Цзинь Цзяньсин не должен знать ни про его синдром оральной фиксации, ни про его ориентацию. Если всплывёт хоть одно...

Тогда Цзинь Цзяньсин сочтёт каждый его шаг, каждый взгляд намеренной провокацией. И как после этого смотреть ему в глаза? Недоразумений между ними и так хватало выше крыши...

Цзинь Цзяньсин отказался от похода на пары не просто так.

Слова Янь Цзыцзиня не выходили у него из головы. Он намеревался вернуться в общежитие и выяснить, чьему аккаунту принадлежит тот единственный защитный пост в его адрес. К тому же после игры от него несло потом — не вести же красавца Чу на лекцию в таком виде.

Так что лучше вернуться и заняться поиском IP.

Он набрал Сюй Пэна, чтобы одолжить ноутбук. Тот как раз возвращался в комнату после матча. Ван Шуай убежал к своей девушке, так что в блоке они оказались вдвоём.

Едва Цзинь Цзяньсин вышел из душа, вытираясь полотенцем, Сюй Пэн уже вошёл в свой аккаунт и с любопытством спросил:

— Брат Цзинь, ты чего-то конкретное ищешь?

Чтобы вычислить кого-то на форуме Факультета компьютерных наук, обычным компом Apple Цзинь Цзяньсина было не обойтись — требовалась машина «айтишника».

— Угу, — Цзинь Цзяньсин небрежно зачесал влажные волосы назад, позволив нескольким прядям упасть на лоб.

Сюй Пэн едва не подавился слюной.

Вроде оба мужики, но откуда в одном столько брутальности?!

Цзинь Цзяньсин стоял по пояс голый, играя рельефным прессом и мощной мускулатурой. Каждая линия его тела дышала такой дикой тестостероновой мощью, что затрепетали бы не только девчонки, но и парни.

Влажный зачёс, небрежные пряди, хищный взгляд... Настоящий убийца женских сердец!

Сюй Пэн торопливо отвёл взгляд и прокашлялся:

— Что именно ищем? Давай я помогу?

— Найди ту скандальную тему, где меня смешивали с грязью.

От этих слов Сюй Пэн, ещё секунду назад рвавшийся помочь, нервно вздрогнул.

История с «помощью общественности», из-за которой Цзинь Цзяньсина сделали виноватым, в Университете Б гремела на весь кампус. И хоть обвинения в избиении девушки и дебоше оказались фальшивкой, жестокость и кровожадность Цзинь Цзяньсина в той драке были

самыми что ни на есть настоящими...

На снимках, гулявших по форуму, запечатлели залитый кровью пол, перепуганные глаза золотого мальчика, которого уносили на носилках, изрубленные конечности и окровавленный нож... И никакой обработки фильтрами!

Жуть была такая, что админы в итоге снесли всю ветку, а студенты потом пересылали друг другу снимки исключительно с замазанными жестяками.

Но это было только начало. Настоящий ад разверзся, когда Цзинь Цзяньсина выпустили!

В те дни университет захлестнула настоящая кровавая баня.

Утром Цзинь Цзяньсина отпустили из участка, а уже к вечеру все диванные эксперты и сетевые тролли разом испарились!

Двери секции бокса захлопывались, задвижки в тренажёрке задвигались, а роллеты в спортивном зале опускались.

И начинался адский суровый «интенсив»! Смертоносные взгляды, армейский рукопашный бой с утра до ночи...

Когда тебя зажимает в углу орава из нескольких сотен качков-спортсменов и заставляет до седьмого пота отжиматься, качать пресс и учить блоки — это вам не шуточки!

Все, кто прошёл через эту «перевоспитательную терапию», потом рыдали навзрыд и божились, что больше в жизни не скажут про Цзинь Цзяньсина ни единого дурного слова.

За какую-то неделю от сплетен и слухов не осталось и следа...

И вот теперь Цзинь Цзяньсин решил поднять эти дела минувших дней и откопать ту самую ветку! Сюй Пэн задрожал всем телом.

Да и найти её теперь — задача не из лёгких...

— Брат Цзинь... ту ветку давно забанили, вряд ли получится отрыть... — пробормотал Сюй Пэн тоненьким голоском.

— Знаю. Твоя помощь не нужна. Просто оставь мне ноутбук и логин с паролем от университетской сети.

Оставить комп и свалить? Сюй Пэн подорвался со стула так, словно под ним загорелся порох:

— Понял-понял! Пользуйся на здоровье, Брат Цзинь, а я... пожалуй, пойду!

С этими словами Сюй Пэн удрал из комнаты, поджав хвост. Задержись он хоть на секунду — и пиши пропало.

Тем временем Чу Тань и Сун Синь приближались к учебному корпусу. Сун Синь, узнав, что Ху Хао обвинил Чу Таня в создании той самой клеветнической ветки против Цзинь Цзяньсина, едва не лопался от злости.

— Что?! Этот мерзавец смеет утверждать, будто ты стоял за той отвратительной травлей на форуме?!

Побоялся бы Бога! Нынче клеветники совсем страх потеряли?! Наклепать с три короба без единого доказательства!

— Да! Ты правда избегал Цзинь Цзяньсина после того случая, но ведь ты сделал для него больше, чем кто-либо другой!

— Ты же первым кинулся разбираться! Девчонка от страха слова вымолвить не могла, и ты отправился смотреть записи с камер. Чтобы найти доказательства, ты перерыл архивы видеонаблюдения со всего университета!

Сутки напролёт! Двадцать четыре часа без сна и отдыха, пока не собрал с десятков железных улик, доказывающих, что Цзинь Цзяньсин даже не знал той девушки! А потом с этим материалом бегал по деканатам и полициям!

— Ты часами объяснял им, что произошло на самом деле. Даже к тому покалеченному богатею ходил! Парень-то в больнице лежал пластом, зато его предки жаждали крови. Едва узнав, что ты из того же вуза и пришёл за Цзинь Цзяньсина заступиться, они чуть на части тебя не разорвали!

— А когда на форуме начали поливать Цзинь Цзяньсина грязью и создали ту проклятую тему, кто зарегистрировал аккаунт и начал писать в его защиту?! Сколько там было помоев, столько раз ты и пытался всё объяснить!

— Если бы не твои усилия, этот буян Цзинь Цзяньсин с его-то характером и нежеланием оправдываться отсидел бы в участке далеко не одни сутки!

— Так что, Чу Тань, ты Цзинь Цзяньсину ничего не должен! Ни капли!

— И если уж разбираться по-честному, то это он у тебя в неоплатном долгу!

<http://bllate.org/book/20661/2140607>